Пропуск времени - три месяца

В лесной зоне за памятником Хокаге, глубоко внутри можно было увидеть два пятна, движущихся с высокой скоростью, когда одно явно преследовало другое.

Красное пятно летит впереди пурпурного с большей скоростью, затем совершает поворот и разворачивается за деревом, пока фиолетовое пятно продолжает двигаться вперед. Через несколько секунд Кента Узумаки высунул голову из-за дерева, пытаясь отдышаться.

«Я клянусь, что эта женщина психически хвора и должна находиться подальше от любых острых предметов для всеобщей безопасности», - подумал Кента про себя, медленно чувствуя, как у него восстанавливается дыхание. Он собирался снова взлететь, но остановился, когда его внимание привлек беззвучный звук разрезающих воздух предметов, за которым последовали три мягких удара, прежде чем Кента потерял равновесие и упал с ветки, на которой он стоял, показывая три иглы Сенбона в спине. Но прежде, чем он упадет на землю, он исчезает в клубе дыма, оставляя на своем месте бревно.

Затем Анко приземляется на ветку чуть выше и смотрит вниз с ухмылкой: «Отлично с заменой, я почти подумала, что ты был там на секунду». - сказала она, когда Кента спрыгнул с навеса на свою ветку, глядя на змею с ухмылкой.

«Спасибо, ты бы почти попала, если бы я не услышал их в последнюю секунду». Кента сказал со вздохом, он знал, что ему просто повезло, он знал, что если бы она швырнула их с настоящей повышенной скоростью чакры, он был бы мертв.

И Анко, и Кента повернулись к уже расколотому бревну на земле, когда оба сложили руки вместе и поклонились: «Твоя жертва не будет забыта». - сказал он благодарным тоном только для того, чтобы спрыгнуть с ветки в следующую секунду, уклоняясь от еще одного набора игл Сенбон.

Обхватив рукоять своего меча вокруг талии, он вытаскивает его, прежде чем толкнуть вперед, когда лезвие расширяется, когда оно пронзает дерево, затем плавным движением Кента тянет его, бросаясь вперед, вытаскивая меч из дерева во время выстрела. На хвосте Анко, когда погоня начинается заново.

Пригнувшись под еще тремя иглами, Кента начал плести ручные знаки, прежде чем мысленно крикнул: техника клонирования, и вся область перед Анко стала окутана дымом, и когда она прыгнула через него, она ухмыльнулась, насчитав десять копий Кенты, прыгающих с ветки к ветке перед ней.

"Неплохо." Анко крикнула, мчась за ними. «Пытаетесь выиграть время, чтобы найти другое место, чтобы ускользнуть?» - размышляла она, вынимая горсть сенбона с ухмылкой. - Извини, но это не работает. - сказала она, прежде чем прыгнуть выше в воздух и со смертельной точностью обрушить иглы Сенбона на всех клонов, только всех они исчезли.

Анко немедленно останавливается на ветке и хмурится: "Маленький паршивец на самом деле от меня ускользнул, должно быть, это было облако дыма клона, когда он взлетал. Он получает от меня баллы за творчество", - размышляла она, когда собиралась повернуться, чтобы продолжить погоню, но остановилась когда увидела движение и Хирузен появился недалеко от нее.

«А вот и ты, Анко», - позвал ее Хирузен, «Я только что вышел посмотреть, как продвигается Кента. Где...» Хирузен начал спрашивать, когда Анко падает на землю, но прежде чем он успел закончить, она была на нем с кунай, готовым пронзить его.

«Хорошая попытка с перевоплощением, Гаки, но я не собираюсь поддаваться...» Анко усмехнулся, думая, что она победила его, но была шокирован, когда Хокаге превратился в дым, заставивший ее глаза расширяться, «Клон!» - сказала она в шоке, только чтобы застыть, чувствуя холодный металл меча Кенты на затылке, и она ухмыльнулась: «Хороший, Клон с перевоплощением, я даже не почувствовала, что ты используешь чакру, ты становишься лучше».

Кента ухмыльнулся: «Спасибо, я подумал, что мне нужно потянуть что-нибудь в этом роде, чтобы вы на секунду снизили бдительность, прежде чем я смогу воспользоваться преимуществом, ловушка Клона и Перевоплощения, казалось, соответствовала всем требованиям». - сказал он, убирая свой меч с ее шеи, когда Анко встала.

«И я вошел прямо в это». Анко сказала, качая головой: «Я, должно быть, теряю способность к осязанию, обучая тебя последние три месяца, но, черт возьми, это стоило того, чтобы увидеть, как ты растешь. Ты выучил эти дзюцу в мгновение ока, а затем применил их в боевых ситуациях, я почти впечатлен ». - сказала она, и на ее лице появилась ухмылка.

Кента ухмыльнулся: «Что ж, с сенсеями или, скорее, погонщиками рабов, такими как вы и Гайсан, каждый день сверлящими меня в землю, трудно не стать лучше».

Анко засмеялась: «Эй, я не так плох, как этот урод в спандексе, но я думаю, можно с уверенностью сказать, что мы вдвоем привели вас в форму. Ваш контроль чакры может потребовать некоторой работы, а вы не можете сделать меньше десяти клонов за один раз, но это само собой разумеющееся благодаря вашим огромным запасам чакры. Однако я думаю, что мы сможем получить контроль над твоей чакрой уровня Джоунина к тому времени, когда ты начнешь академию, и я думаю, что можно с уверенностью сказать, что ты выучил те академические дзюцу. Что бровастый говорили о вашем тайдзюцу? "

Кента вздохнул: «Хорошо, убрав все« пламя молодости », он сказал, что я на приемлемом уровне для кого-то моего возраста. У меня есть академический стиль, и он говорит, что у него есть несколько стилей, которые могут быть хорошо подходит для меня, и что он принесет их свитки на нашу следующую тренировку через несколько недель ".

Анко кивнула и собралась что-то сказать, когда третий голос прорвался сквозь мгновения тишины: «Ну, это определенно звучит так, как будто в твоём обучении, Кента-кун, дела идут хорошо». - сказал Хирузен, обходя одно из деревьев.

Анко кланяется, видя Хокаге, и Кента ухмыляется, прежде чем сделать то же самое: «Эй, Джиджи, что привело тебя сюда?»

Хирузен улыбнулся: «Ну, я только что вышел проверить твои успехи, но когда я очутился в поле зрения, первое, что я увидел, это Анко, атакующий того, что выглядело как Клон из меня самого. Что вы здесь тренируете?» - спросил Хирузен, приподняв бровь.

И Анко, и Кента застенчиво потерли затылок: «Извини, Джиджи, мне нужна была трансформация, которая могла бы, по крайней мере, быть жизнеспособной для кого-то, кто придет сюда, Гай-сан уехал с этой миссией, а ты единственный другой человек, который знает, что мы здесь. "

Хирузен усмехнулся над доводами Кенты: «Я понимаю, что моему мальчику не было причинено никакого вреда, и это был очень точный план, я вижу, что Анко-чан сообщает, что вы не ошиблись. Вы, безусловно, прошли долгий путь за последние три месяца. Я бы даже сказал, что вы к настоящему времени выше любого студента академии, чтобы иметь возможность держать здесь шиноби-Чуунина, такого как Анко, бегать здесь больше часа и выполнять все академические дзюцу. Я бы сделал вас генином прямо сейчас, если бы не было так проблематично. Гора документов, связанных с ранним окончанием академии меня пугает". От этого заявления и Анко, и Кента криво усмехнулись.

Затем Кента усмехнулся: «Спасибо, Джиджи, я надеюсь, это означает, что ты позволишь мне войти в библиотеку шиноби, теперь, когда у меня есть основы, я действительно хочу увидеть, что такое дзюцу».

Хирузен усмехнулся: «Конечно, Кента-кун, у меня есть твое разрешение и тренировочная площадка, готовая для тебя с момента последнего доклада Анко, я знал, что ты не заставишь себя долго ждать». Хирузен сказал, вынимая карточку и свиток изнутри своей мантии, прежде чем дать их Кенте: «Карта позволит вам получить доступ к библиотеке шиноби, а свиток - это разрешение на полный доступ к тренировочному полю сорок три рядом с лесом смерти. Которое редко используется из-за близости к лесу, который Анко использовала для создания своего личного тренировочного полигона ».

Анко усмехнулся: «Нет лучшего места, чтобы повеселиться. Не стесняйтесь заглядывать, я могу гарантировать, что это будет незабываемый опыт». Анко сказала, опираясь на плечо Кенты с усмешкой: «Парень, я не могу дождаться, чтобы увидеть, кем ты станешь через двадцать один месяц. Черт возьми, ты можешь стать следующим Итачи".

Кента нахмурился и покачал головой: «Нет, не буду. Я намерен сохранить свои навыки в секрете, пока буду в академии, насколько это возможно». Кента объявил, что вызвало шок и замешательство на лицах Анко и Хирузена.

"Но зачем тебе это, Кента?" - спросил Хирузен.

«Да, разве все это не предназначалось для того, чтобы поскорее стать шиноби?» - спросила Анко.

Кента покачал головой: «В некотором смысле да, но по большей части это просто подготовка. Я хочу иметь возможность защитить себя и Отото, и я могу сделать это, только если я буду с ним как можно ближе. Рано закончив, я бы стал генином и, вероятно, через два года - чунином, все время выполняя миссии С-ранг или выше. Скорее всего, это унесет меня из деревни и Отото останется один, я не могу этого допустить ». Кента сказал, прежде чем бросить умоляющий взгляд на Хирузена: «Я уверен, что ты уже заметил, Джиджи, холодные бесчувственные взгляды, которые мы получаем от всех в деревне. Я не знаю, что вызывает эти чувства, но если я должен быть на задании, пока Отото был здесь, в деревне. Он был бы совсем один на несколько недель, а может быть, даже на месяцы. Я не смог бы так поступить, даже если это было бы сделано для его безопасности. Так что я решил, что буду оставаться в академии в качестве студента, пока мы оба не выпустимся одновременно и мы оба сможем быть в одной команде и выполнять миссии вместе, или, по крайней мере, к тому времени он будет иметь товарищей, которые могут помочь ему и подружиться, чтобы он не был таким одиноким ".

Хирузен улыбнулся, понимающе кивая, все, что он делал, было для безопасности брата, и Хирузен не мог еще больше гордиться образом мыслей Кенты. Он видел огонь, горящий за его юными глазами, он горел, чтобы защитить тех, о ком он заботился, своего брата и близких ему людей, и это был огонь, который никогда не погаснет.

С ухмылкой Анко игриво схватила Кенту за голову рукой, смеясь про себя: «О ~, кто знал, что ты такой маленький мягкий Гаки». Анко дразнила его, пока они боролись.

Во время захвата Кента раздраженно зарычал, когда его рука сразу же направилась в карман, и Кента быстро вытащил кунай и одним плавным движением воткнул его в прикрытую сзади юбку Анко. Глаза заклинателя змей широко распахнулись, прежде чем она комично взлетела в воздух, держа руку за задницу, когда она испустила крик «Айййййййй», который заставил всех птиц на деревьях взлететь в небо.

Кента просто покрутил кунаем вокруг пальца, а затем, ухмыльнувшись, вернул его в карман: «Я предупредил ее, еще одно замечание о моем росте или возрасте, и я засуну кунай ей в задницу».

Хирузен слегка усмехнулся: «Это ты сделал, мой мальчик. Теперь, Кента-кун, ты уверен, что хочешь сдержаться в академии, другие ученики могут посчитать тебя слабаком и попытаться воспользоваться этим?»

Кента только хихикает: «Пусть попробуют Джиджи, когда я говорю, что буду сдерживаться, это не значит многое. Я собираюсь стать новичком года в конце всего этого, но это будет через четыре года ".

Когда Кента закончила говорить, Анко наконец падала на землю: «Ууууууууу!» прежде, чем рухнуть обратно на землю, все еще потирая задницу: «Гаки! Это больно!» - закричала она от гнева, прежде чем швырнуть в него три кунаи.

Кента шокировал и Анко, и Хирузена, отреагировав быстрее, чем они думали, и поймал всех троих в воздухе с ухмылкой, прежде чем бросить их: «Я возьму сегодня остаток дня, я хочу пойти проверить библиотеки и убедитесь, что у Отто не возникнут проблемы, я заеду к вам в офис после библиотеки, Джиджи, если у меня возникнут какие-либо вопросы ».

«Не проблема, Кента-кун». Сказал Хирузен, помахав мальчику, когда тот пошел обратно в деревню.

Анко встала, продолжая поглаживать задницу: «Черт, Гаки не понимает шутки». - сказала она, подходя к Хокаге, когда ее лицо стало немного серьезным: «Ты уверен, что это мудро Хокаге-Сама, позволять Кенте сдерживаться только ради своего брата?» - обеспокоенно спросила она.

Хирузен вздохнул и покачал головой: «Я никогда не говорил этого, но я никогда не соглашался с возрастом окончания академии. Если бы я поступил по-своему, это было бы зачисление в тринадцать лет, а затем окончание учебы только через пять лет и учебная программа была бы намного сложнее. Я не люблю отправлять детей в бой или в опасность, но, похоже, это то, что нужно делать. Итак, если ребенок сдерживается, чтобы защитить кого-то или пока он не будет готов, я не буду заставлять его или ее поступать иначе. Они должны наслаждаться своей жизнью в полной мере и наслаждаться своим детством как можно дольше, не так ли? "

Анко слегка улыбнулась и кивнула: «Да, одно можно сказать наверняка, когда этот Гаки закончит учебу, он станет чертовски сильным шиноби».

Незаметно для них обоих, спрятавшихся высоко в деревьях, за ними наблюдал маленький ребенок, похожий на фигуру, весь в черном с простой белой маской на лице, с только кандзи для корня на лбу, когда он мысленно делал заметки о том, что только что произошло, прежде, чем исчезнуть в водовороте листьев.

Разрыв сцены с Кентой

<http://tl.rulate.ru/book/46386/1104016>